

УДК: 351.86

DOI: 10.53816/20753608_2022_2_151

**РЕКОМЕНДАЦИИ СУБЪЕКТАМ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ
НЕВОЕННЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**REKOMMENATION TO SUBJECTS OF MILITARY POLICY ON IMPROVING
THE POLITICAL MECHANISMS FOR THE APPLICATION OF NON-MILITARY
MEASURES TO ENSURE MILITARY SECURITY**

По представлению чл.-корр. РАН В.Н. Шентуры

А.В. Кузьменко

ВАГШ ВС РФ

A.V. Kuzmenko

В статье на основе системного анализа с опорой на методологический подход к разработке политических механизмов нейтрализации угроз военной безопасности предложены рекомендации по их совершенствованию применительно к основным сферам жизнедеятельности государства: политической, экономической, военной, информационной и духовной.

Ключевые слова: политические механизмы, угрозы военной безопасности, невоенные меры, нейтрализация угроз, глобализация, «гибридные» методы, политические меры, дипломатические меры, экономические меры, государственное управление, властный механизм.

Based on a systematic analysis based on a conceptual approach to the development of political mechanisms to neutralize threats to military security the article offers recommendations for their improvement in relation to the main spheres of state activity: political, economic, military, informational and spiritual.

Keywords: political, mechanisms, threats to military security, non-military measures, diplomatic measures, economic measures, public administration, power mechanism.

Анализ ряда военных конфликтов за последние 25–30 лет показывает, что невоенные меры их нейтрализации стали несомненным атрибутом в арсенале деятельности органов государственного и военного управления.

Кроме того, применение невоенных мер в урегулировании военных конфликтов в последние годы имеет устойчивую тенденцию роста, о чем свидетельствуют события при наведении конституционного порядка на Северном Кавказе в 90-х и 2000-х годах, в миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, воен-

ном конфликте в Сирии, в Нагорном Карабахе и в ходе специальной операции в Украине.

Указанная тенденция проявляется в виде интенсивной разработки целого массива невоенных мер обеспечения военной безопасности как в нашей стране, так и за рубежом, перечень которых уже превысил более 200.

Одновременно данная тенденция, при всей её позитивности, породила ряд проблемных вопросов, главным из которых, в рамках проведенного исследования, стала трудность выбора из большого массива данных наиболее

целесообразных невоенных мер для предотвращения конфликта.

Степень разработанности данной предметной области характеризуется наличием отдельных теоретико-прикладных работ по выявлению сущности невоенных мер и средств обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Этому посвящены работы Омелькина А.И., Кокошина А.А., Кузнецова И.И., Суворова В.Л., Алешина В.А., Яркова С.А. и других ученых в области национальной безопасности.

Изучение существующих научных трудов говорит о глубине и всесторонности проработки отдельных проблемных вопросов применения невоенных мер. Данные труды внесли значительный вклад как в теорию, так и в практику обеспечения военной безопасности.

Вместе с тем анализ данных работ свидетельствует о недостаточном исследовании политических механизмов нейтрализации военных угроз, в связи с чем научно обоснованные рекомендации по их выбору отсутствуют.

Следовательно, в теории и практике военной политологии сложилось противоречие, которое заключается, с одной стороны, в потребности органов государственной власти в новых политических механизмах нейтрализации угроз военной безопасности, с другой — в невозможности их выбора из-за отсутствия современных теоретических и методических положений. В то же время важность проблемы выбора политических механизмов доказывают эксперименты, проведенные в рамках военно-деловых игр в Военной академии Генерального штаба (ВАГШ).

Очевидно, что разработка рекомендаций по совершенствованию политических механизмов применения невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности возможна на системном понимании процессов государственного управления, социально-экономического, политического развития, цивилизационных процессов, военно-политической расстановки сил в мире.

В современных геополитических условиях варианты выбора политических механизмов применения невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности зависят от предпринимаемых невоенных мер, от наличия невоенных средств (ресурсов), а также от многоуровневых факторов, которые проявляются через динамично развивающиеся процессы изменения ме-

жгосударственных отношений, трансформации международного права и межгосударственных институтов.

Одновременно исследования выявили устойчивую закономерность высокой зависимости реализации невоенных мер нейтрализации военных угроз различными политическими механизмами от наличия реальной военной мощи государства. Даже при всей надежности и адекватности разработанных политических механизмов их действенность стремится к нулю при отсутствии реальной военной силы у государства, применяющего невоенные меры для обеспечения своей военной безопасности.

Дальнейшее детальное исследование практики определения и выбора политических механизмов применения невоенных мер нейтрализации военных угроз привело к выводу о том, что данная категория глубоко интегрирована в процесс государственного управления. Поэтому совершенствование политических механизмов применения невоенных мер обеспечения военной безопасности в рамках статьи предлагается осуществить по основным сферам жизнедеятельности государства.

Основными рекомендациями по совершенствованию политических механизмов применения невоенных мер являются:

1) в политической сфере:

- развитие законодательных основ военной политики в направлении нормативного закрепления политических механизмов применения невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности;

- системная интеграция властного механизма по выбору невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности;

- оптимизация организационно-технологических основ функционирования политических механизмов, определяющих взаимодействие между его субъектами, административных норм применения имеющихся в их распоряжении сил и средств;

2) в экономической сфере: принятие финансово-экономических мер в нейтрализации угроз военной безопасности в условиях нарастающего санкционного давления США и ЕЭС;

3) в военной сфере: наращивание гуманитарной и миротворческой деятельности в кризисных зонах и в районах постконфликтного урегулирования;

4) в информационной сфере: совершенствование применения глобальных информационных средств для защиты национальных интересов Российской Федерации;

5) в идеологической сфере — закрепление национальной идеи в социально-экономическом развитии страны.

Рассмотрим кратко основное содержание предложенных рекомендаций.

На основе анализа и обобщения существующих источников в области обеспечения военной безопасности предложен методологический подход к выработке политических механизмов нейтрализации военных угроз, сущность которого заключается в том, что каждая мера содержит в себе набор политических инструментов в виде средств, ресурсов, на основе которых, в зависимости от складывающейся военно-политической обстановки, формируются политические механизмы нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации (рисунок) [7].

Анализ политических механизмов применения невоенных мер с использованием предложенного методологического подхода показал, что их характерной чертой является, прежде всего, незавершенность нормативной правовой базы, что свидетельствует о недостаточной их институционализации в системе современного государственного управления.

Это обусловлено тем, что в современных геополитических условиях военная безопас-

ность Российской Федерации базируется на сложной политико-правовой системе. В частности, в статье 21 Военной доктрины определён ряд задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, главной из которых является нейтрализация возможных военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами [2]. Одновременно ряд норм, регламентирующих обеспечение военной безопасности, прописан в федеральном законе «Об обороне» и других законодательных актах Российской Федерации [10, 12].

Поэтому в политической сфере совершенствование механизмов нейтрализации угроз военной безопасности предлагается осуществлять в первую очередь за счет совершенствования законодательных (нормативных, военно-административных) основ их функционирования.

В частности, для усиления контроля над деятельностью государственных институтов, участвующих в обеспечении военной безопасности, предлагается разработать законодательные нормы, предусматривающие уточнение полномочий комитета Государственной Думы по обороне, а также создание парламентских комиссий, обладающих необходимыми знаниями в сфере деятельности контролируемых организаций и имеющих опыт экспертной работы.

Для поддержания ценностной основы и высокого статуса политического механизма обеспечения военной безопасности в политической организации целесообразно:

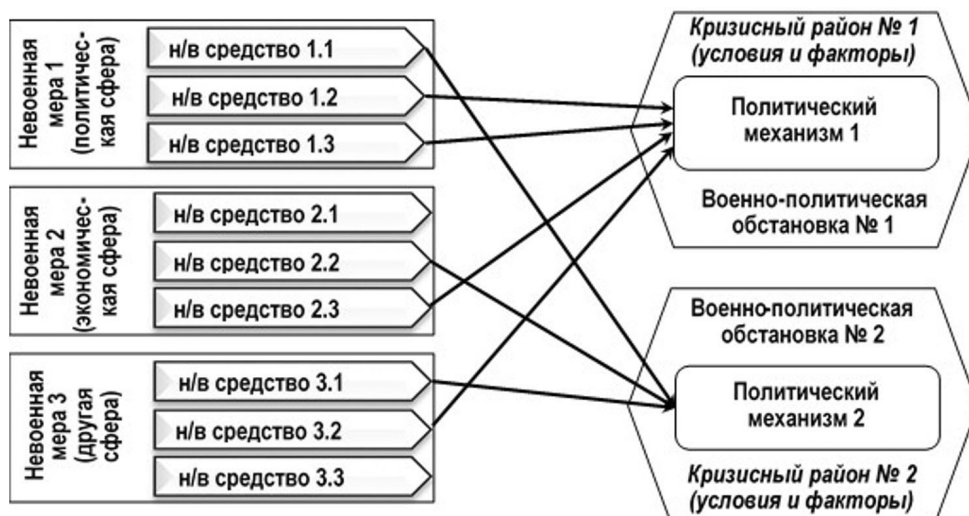

Рис. Методологический подход к формированию политических механизмов применения невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности

- развивать нормативно-правовую базу функционирования политических механизмов, регламентирующих взаимодействие различных государственных институтов, участвующих в обеспечении военной безопасности при ведущей роли Министерства обороны Российской Федерации;

- повышать статус мотивационно-ценностных основ в формировании и деятельности персонифицированных политических субъектов политического механизма;

- совершенствовать военно-патриотическое воспитание граждан, национальное самосознание и лояльность к субъектам государственного руководства военной политикой.

В силу ярко выраженного управленческого характера политического механизма нейтрализации угроз военной безопасности, важное значение имеют и пути реализации функции целедостижения во внешней его ориентации.

К ним относятся: своевременная оценка состояния, причин, тенденций и прогноза изменений внешних и внутренних военных опасностей и угроз, определение враждебных интересов личности, общества и государства субъектов враждебной политической деятельности, а также имеющегося у них военного потенциала; внедрение системных параметров определения приемлемости показателей уровня обеспечения военной безопасности; внесение оперативных изменений в документы стратегического планирования военно-политического характера.

Предложения по системной интеграции властного механизма по выбору невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности включают: совершенствование механизмов определения сфер компетентности субъектов военной политики и ответственности должностных лиц; создание условий для полной реализации суверенного статуса России в современном мире; совершенствование политологических технологий формирования политического механизма и его реализации в сфере обеспечения военной безопасности.

Реализация мероприятий обеспечения военной безопасности на основе интеграции невоенных мер происходит в конкретных сферах государственной военной политики: правовой, политической, экономической, социальной, военной, информационной, социокультурной, с предот-

вращением негативного воздействия информационно-психологических, финансово-экономических и миграционно-демографических опасностей и угроз.

Данный подход в своей статье [3] поддерживает начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации: «... в современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу. Это так называемые «гибридные» методы».

Целесообразно развивать практику создания и функционирования временных военно-гражданских администраций в районах постконфликтного урегулирования и кризисных ситуаций, которая наработана в ходе Великой Отечественной войны (например, на территории Австрии), а также в наше время при ликвидации стихийных бедствий в Хабаровском и Краснодарском краях.

Оптимизация организационно-технологических основ функционирования политических механизмов является наиболее важной рекомендацией по совершенствованию организационной структуры органов государственной власти. В рамках совершенствования организационно-технологических основ предлагается создание на постоянной основе структурного подразделения в составе Совета Безопасности РФ, деятельность которого позволит осуществлять непрерывный мониторинг динамики изменения военных опасностей и угроз в различных регионах мира, и разрабатывать конкретные политические механизмы с применением невоенных мер на ранних стадиях развития кризисных ситуаций.

Кроме того, в обязанности данного структурного подразделения могут входить дополнительные функции: реагирование на нарушения в отношении лиц, обеспечивающих военную безопасность; выработка рекомендаций, направленных на предотвращение противозаконных действий.

Предполагается повышение качества научного, кадрового, финансового, информационно-го обеспечения властного механизма обеспечения военной безопасности.

Создание компетентного резерва органов государственного управления — субъектов во-

енно-политической деятельности, формирование специализированных научно-аналитических и консультативных политологических структур в органах государственной власти.

В экономической сфере принятие финансово-экономических мер в нейтрализации угроз военной безопасности приобретает особое значение в условиях глобализации.

В настоящее время российская экономика вошла в активную фазу борьбы с санкционной политикой «Запада». Этот феномен ярко проявился в отношении Российской Федерации после того, как Крым вошел в её состав и особенно — с началом специальной операции по демилитаризации и денацификации территории Украины.

Основными экономическими мерами противодействия угрозам военной безопасности Российской Федерации являются: развитие конкурентного производства в наукоемких секторах, улучшение делового климата, стимулирование миграции производства из других стран в Россию; развитие международных деловых контактов, привлечение иностранных инвестиций и технологий, а также высококвалифицированной рабочей силы, реализация совместных проектов, расширение рынков сбыта российской продукции; государственная защита российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности; осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции; деофшоризация экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж.

В современных условиях необходимо отказаться от используемой стратегии рыночного равновесия и перейти к новой экономической парадигме, ядром которой должны стать исследования процессов развития, а не процессов распределения ресурсов.

Учитывая базисную роль экономической системы в обеспечении военной безопасности, ее способности противостоять как внешним, так и внутренним опасностям, основными предпосылками устойчивого развития нашей страны является осуществление государственного контроля за стратегическими ресурсами, повышение технологического уровня производ-

ства и качества продукции, ее конкурентоспособности.

Это, в свою очередь, предполагает опору на национальные источники ресурсов — природных, финансовых, человеческих; деприватизацию стратегических сфер деятельности, от которых зависит обеспечение военной безопасности; диверсификацию деятельности крупных корпораций на национальной основе в условиях введенных экономических санкций.

В военной сфере предлагается наращивать гуманитарную и миротворческую деятельность в кризисных районах на основе положительного опыта миротворческой деятельности Центра по примирению враждующих сторон, полученного на территории Сирийской Арабской Республики и направленного на предотвращение, сдерживание и устранение враждебности между социальными группами, незаконными вооруженными формированиями (НВФ) и государственными контингентами сил [8].

Военное образование также можно назвать одним из самых действенных ресурсов «мягкой силы» в целом, поскольку оно воздействует на целевую иностранную аудиторию, которая изначально открыта такому восприятию. В этой связи предлагается за счет военного образования влиять на формирование ценностных ориентиров и позитивного отношения к нашей стране у иностранных военнослужащих, проходящих обучение в российских военных вузах [6].

В информационной сфере современные процессы глобализации и информатизации предполагают перенос противостояния в информационное и кибернетическое пространство. Огромный поток информации на основе современных информационно-коммуникационных технологий циркулируют в разных направлениях, в которых человек интуитивно ищет определенные нравственно-политические ориентиры. В связи с этим одной из характерных черт современной системы предотвращения военных угроз является обострение борьбы за мировоззренческие основы жизни и ценностные модели развития человека.

Попытки США навязать свою гегемонию, ценности, мысли, образ жизни на основе преимуществ в области информационных и коммуникационных технологий вызывают справедливое противостояние среди других культур

и мировоззрений [1]. Против несогласных правительств тут же применяются различные PR-технологии для их свержения и смены. Если не удастся свергнуть неугодные правительства — в ход идут меры радикального характера, вплоть до создания вооруженной оппозиции и прямого военного вторжения. Так было в Югославии, Ираке, Ливии, других странах. Это происходило в Сирии, на территории которой под бдительным патронажем США было создано другое квазигосударство «ИГИЛ» со своими правительством, банками и средствами массовой информации [7, 9].

Применение исламистами и нацистами информационно-коммуникационных технологий для продвижения своих ценностных предпочтений приводит к изменению сознания части людей по восприятию картины Мира под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В частности, одним из направлений развития ИКТ является, так называемый, сетевой терроризм, когда человек мотивируется на совершение теракта информационным полем, но действует самостоятельно, без непосредственной физической связи с террористической организацией [11].

Учитывая особое стремление ряда зарубежных центров разыграть против России исламскую и националистическую карту, стратегию применения «умной силы» в отношении исламизма и нацизма предлагается предпринять меры по следующим направлениям.

Необходимо развернуть информационно-психологическую борьбу в глобальной сети Интернет с целью пропаганды истинных духовных ценностей, разоблачения деятельности неонацистов и их ценностных ориентиров. Постоянно проводить дискредитацию и разоблачение насильственных методов в глазах общественности как противоречащих традиционным религиям, в том числе в теории джихада и учении о шахидах, активно реализуя самые новые исследования отечественных исламоведов [5]. В киберпространстве компетентные институты власти и религиозные деятели должны показывать и разъяснять роль силовых структур в наведении конституционного порядка, разоблачать истинные мотивы насилия со стороны радикалов.

Важной составляющей противодействия радикальным элементам, действующим в киберпространстве, должны стать действия IT-специ-

алистов по блокированию сайтов радикалов. Немаловажную роль в этом вопросе могут сыграть действия по взлому сайтов радикалов и наполнению их вирусами и (или) контентом, их дискредитирующим. Безусловно, работа в данном направлении требует особой координации усилий ФСБ России, МВД России с историками, исламоведами и муфтиятами.

Непременным условием достижения положительного результата является сбалансированное применение «твердой» и «мягкой» силы. Однако необходимо помнить, что, при всех преимуществах «твердой силы», если её применение воспринимается населением как несправедливое, она подрывает «мягкую силу» и приводит к новым проявлениям терроризма. В этом смысле действия государства по обеспечению национальной безопасности должны носить только легитимный характер в глазах общественности. Только тогда можно говорить об «умной силе» как эффективной стратегии власти.

В идеологической сфере угрозы информационно-психологического характера во многом связаны с отсутствием объединяющей ценностной идеи (идеологии) государства, что требует принятия конкретных мер по укреплению духовно-нравственной основы системы обеспечения военной безопасности.

Для гарантированного обеспечения безопасности страны от такого рода угроз Россия должна быть сильной и мощной не только в экономической, технологической, но и в культурной области. В современных условиях, как показывает практика межгосударственного противоборства, невоенные меры воздействия направлены, прежде всего, на разрушение культуры, истории и духовных ценностных оснований объекта воздействия, с опорой на манипулятивный потенциал информационных и сетевых технологий.

Противоборство в ценностном пространстве носит тотальный и многосторонний характер, связанный с воздействием на сознание людей. Целеполагание и единство российского общества в условиях глобализации возможны только на основе традиционных ценностей, культурной идентичности цивилизации и сильной идеологии государства. Об этом свидетельствуют самые динамично развивающиеся страны мира — Китай, Индия, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Япония и другие.

Для российской цивилизации всегда была предпочтительней традиционная форма жизни, с ее консервативной системой ценностей. При этом ориентация на традиционные ценностные модели развития оказывалась более устойчивой в плане организации системы жизнеобеспечения. В такой системе ценностных координат вектор деятельности человека немного другой и больше ориентирован на реализацию духовных потребностей, что определяет направление его активности и более полное осуществление творческого потенциала. В российской философской школе, особенно в ее консервативной ветви, традиционные ценности всегда являлись неустранимой реальностью, отправной точкой исследования деятельности, как специфической формы человеческой активности.

Важную роль в борьбе за умы и сердца людей, особенно молодого поколения, играет борьба с фальсификацией истории российского государства (СССР), имеющего знаковые вехи в развитии человечества. Неоценимы такие достижения нашего многонационального народа, как открытие Антарктиды, изобретение радио, победа над фашизмом, первенство в освоении космоса и в мирной атомной энергетике и др.

Без объединяющей идеи, в виде идеологии, государство и власть не могут долго существовать. Власть превращается во временную, если ориентирована только на собственное обогащение.

Патриотизм как важный элемент ценностной системы общества предлагается культивировать в рамках идеологии государства. При этом элита общества, как экономическая, политическая и культурная должна показывать образцы патриотического поведения и не допускать размывания культурно-исторической идентичности российской цивилизации.

Вместе с тем патриотизм категория весьма деликатная. Бесконечная эксплуатация патриотизма несет в себе опасность выхолащивания силы народа. В этом справедливо упрекал в свое время коммунистов известный русский философ И.А.Ильин [4]. Он утверждал, что они четвертый десяток лет «истощают без всякого национального смысла жертвенность, чувство долга и силу служения, присущие русскому народу», в результате чего «проматывается русский патриотизм, разочаровывается русское самоотвержение».

Неолиберальные идеи, которые превалировали в обществе в начале 2000-х годов, показали

свою несостоятельность. Предлагается в стратегическом плане вернуться к традиционным (консервативным) ценностям российской цивилизации. При этом в системе ценностей выделить три основные формы существования: универсальные нравственные ценности — добро, истина, красота; социальные идеалы как ценности — свобода, равенство, справедливость; индивидуальные ценности личности и социальные идеалы — патриотизм, ответственность, честь. Такая многоуровневая система ценностей позволит сформировать своеобразную структуру, матрицу общественного и индивидуального сознания, которая развивает генетическую и социальную память отдельных личностей, народов и фиксируется в виде архетипов. Именно ответственность власти, направленная на определение целеполагания на основе традиционных ценностей, сможет объединить людей в единое сообщество и направить духовную и физическую силу народа на обеспечение безопасности государства.

Целеполагание в области применения политических механизмов нейтрализации угроз военной безопасности предполагает разработку ценностной идеи (идеологии) государства, без которой в условиях глобализации и информатизации любая страна обречена на зависимое положение от более сильных субъектов политики без военных способов воздействия. В государстве не может быть идеологического многообразия или множества путей развития. Возможно, даже желательно политическое многообразие в интересах разных слоев населения, но в рамках единой мировоззренческой и идеологической основы государства.

Информационная, культурная и образовательная политика государства должны быть направлены на объяснение русскому народу его государствообразующей функции и отсутствие у него перспектив национального развития вне рамок мощного многонационального государства по типу Российской империи или СССР. Необходимо привлекать особое внимание к тому факту, что русский уменьшительный национализм и субэтнический сепаратизм противоречат всем русским национальным традициям и никогда не пользовались в стране сколько-нибудь существенной общественной поддержкой. Следует всеми средствами информационной поддержки формировать у народа гордость за то, что Россия обладает самой боль-

шой территорией в мире, и демонстрировать уникальный опыт гармоничного мирного и взаимоважительного совместного проживания русского народа и других коренных народов России.

Важным является развитие межнационального и межконфессионального диалога, укрепление дружбы народов, охват соответствующими мероприятиями как можно более широких слоев населения. Необходимо принять все возможные меры для преодоления разрывов в уровнях социально-экономического развития регионов России, повышения уровня транспортной связности территории Российской Федерации.

Таким образом, применение предложенных рекомендаций как комплекса системных и взаимосвязанных мер по различным областям жизнедеятельности и на разных уровнях функционирования политического механизма применения невоенных мер нейтрализации военных угроз способны обеспечить необходимую результативность его функционирования в современных условиях. При этом необходимо исходить из того, что для каждой кризисной ситуации набор невоенных мер обеспечения военной безопасности будет избирательным и непохожим на другие случаи возникновения кризиса. Однако во всех случаях политические механизмы применения невоенных мер будут иметь действенную силу при наличии военной мощи государства. Следовательно, формирование политического механизма нейтрализации угроз военной безопасности является задачей, носящей индивидуальный характер, что свидетельствует одновременно о ее важности и сложности, решаемой органами государственной власти.

Литература

1. Бартош А.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. — М.: Горячая линия — Телеком, 2020. 284 с.
2. Военная Доктрина Российской Федерации // Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года № Пр-2976.
3. Герасимов В.В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны: научная статья // Вестник академии военных наук. — М.: АВН, 2016. № 2 (55). С. 19–23.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. — М. 1992. Т. I. С. 141.
5. Кадырова К.А. Джихад: историческая традиция и основные тенденции интерпретации в XX–начале XXI вв.: дисс. канд. ист. наук. — М. 2015. 208 с.
6. Кузьменко А.В. Невоенные меры как «мягкая сила» в обеспечении военной безопасности Российской Федерации: научная статья // Научный сборник ВАГШ № 91. — М.: ВАГШ, 2022. С. 92–101.
7. Кузьменко А.В. Политические механизмы применения невоенных мер нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации: особенности и характерные черты: монография. — М.: ВАГШ, 2021. 99 с.
8. Опыт миротворческой деятельности центра по примирению враждующих сторон в южных провинциях Сирийской Арабской Республики в первой половине 2017 года [Рыжов Г.Б., Борошенко В.В.]: монография. — М.: ВАГШ, 2018. 100 с.
9. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации: сборник материалов круглого стола (25.08.2021). — М.: ВАГШ, 2021. 707 с.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года. № 400.
11. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография // под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. — М. 2015. С. 156–159.
12. Федеральный закон «Об обороне» № 61-ФЗ от 24 апреля 1996 года.